

Сказка Туве Янссон " Опасное лето " Глава третья

О том, как знакомятся с домом, где водятся привидения

Муми-мама сидела на крыше в обнимку с сумкой, шкатулкой, кофейником и семейным альбомом. Время от времени она отодвигалась от подступающего к ней моря – ей не нравилось, что хвост ее плавал в воде. Особенно теперь, когда у них в доме были гости.

– Мы не сможем спасти в с ю мебель из гостиной, – сказал Муми-папа.

– Дорогой мой! – воскликнула мама. – Зачем нам стол без стульев, а стулья без стола? И какая радость от кровати, когда нет бельевого шкафа?

– Ты права, – согласился папа.

– Хорошо, когда есть трельяж, – мечтательно добавила мама, – так приятно смотреться в зеркало по утрам. Впрочем, – добавила она немного погодя, – и на диване уютно полежать и помечтать после обеда.

– Нет, только не диван, – решительно сказал папа.

– Как хочешь, дорогой, – ответила она.

Вывороченные с корнем кусты и деревья проплывали мимо них. Телеги, корыта, детские коляски, садки для рыб, причалы, изгороди – одни пустые, другие с потерпевшими кораблекрушение – плыли по воде. Но всего этого было маловато для мебелировки гостиной.

Вдруг папа сдвинул шляпу на затылок и уставился на горловину бухты, в которую превратился Муми-дол. Со стороны моря приближался какой-то странный предмет. Солнце слепило папу, и он не мог разглядеть, таит ли этот предмет в себе какую-нибудь опасность. Во всяком случае, предмет этот был вполне достаточен для целых десяти мебельных гарнитуров и еще более многочисленной семьи, чем семья муми-троллей.

Вначале казалось, что это огромных размеров банка, затем предмет стал напоминать гигантскую раковину, лежащую на боку.

Муми-папа обернулся к своей семье и сказал:

– Уверен, мы выберемся отсюда.

– Конечно, выберемся, – ответила мама. – Я сижу здесь и жду, когда появится наш новый дом. Лишь у негодяев все плохо кончается.

– Не скажите! – воскликнул Хомса. – Я знаю негодяев, которым никогда ничего не грозит.

– Какая же должна быть скучная жизнь у этих бедняг! – удивилась мама.

Наконец необычный предмет подплыл ближе. Он был похож на дом. На самом верху крыши, напоминавшей большую раковину, были прикреплены две золотые маски: одна плакала, другая смеялась. Под гримасничавшими масками виднелась во мраке полукруглая комната, затянутая паутиной. Наверное, одну стену смыло волной. По обе стороны зияющего проема свешивались красные бархатные портьеры, печально волочившиеся по воде.

Муми-папа с любопытством вглядывался во мрак, пытаясь что-нибудь разглядеть.

– Есть тут кто-нибудь? – неуверенно спросил он.

Никто не ответил. Они слышали, как от качки хлопали открытые двери и комки пыли перекатывались взад и вперед по голому полу.

– Надеюсь, жильцам удалось спастись, – озабоченно сказала мама. – Бедное семейство. Интересно, каким оно было? Ужасно вселяться в чужой дом таким образом.

– Голубушка, – сказал папа, – вода поднимается.

– Да, да, – ответила мама. – Тогда, пожалуй, мы переедем.

Она перебралась в свой новый дом и осмотрелась. Да, прежние жильцы были не очень-то аккуратными – это она поняла сразу. А кто не без греха? Прежние жильцы собрали целую коллекцию разных старых вещей. Какая жалость, что одна стена рухнула. Правда, летом это не имеет значения...

– Куда мы поставим стол? – спросил Муми-тролль.

– Сюда, посредине, – сказала мама.

Она почувствовала себя гораздо спокойнее, когда оказалась в окружении мебели из собственной гостиной, мебели, обтянутой темно-красным плюшем с бахромой. Странная комната сразу приняла жилой вид. Муми-мама радостно уселась в кресло-качалку и принялась мечтать о занавесках и обоях небесно-голубого цвета..

– Теперь от нашего дома остался лишь флагшток, – мрачно сказал папа.

Мама похлопала его по лапе.

– У нас был замечательный дом, – сказала она. – Гораздо лучше этого, нового. Но ты увидишь, скоро все будет как прежде.

(Дорогой читатель, Муми-мама глубоко ошибалась. Уже ничего не могло быть как прежде, ибо дом, куда они попали, был необычный дом, а семья, жившая в нем до сих пор, была крайне необычной. Пока больше я ничего не скажу.)

– А флаг возьмем с собой? – предложил Хомса.

– Нет, пусть он остается на месте, – ответил папа. – Он так гордо реет.

Медленно плыли они через долину. И даже в проливе между Пустынными горами они видели, как над водой радостной точкой развевается и шлет им привет флаг.

Муми-мама накрыла в своем новом доме стол для вечернего чая.

Стол с чайным сервизом казался несколько сиротливым в большом незнакомом зале. Вокруг стола выстроились стулья, словно стражи стояли трельяж и платяной шкаф. За ними в мрачном запустении, где царили пыль и безмолвие, терялась комната. Но самым удивительным казался потолок, на котором должен был бы висеть такой парадный гостинный абажур с красными кисточками. А потолок этот скрывали таинственные тени, и там наверху что-то двигалось и болталось, что-то большое и неизвестное, которое раскачивалось взад и вперед, вторя движению дома по воде.

– Здесь так много непонятного, – прошептала про себя мама. – Но с другой стороны, почему обязательно все должно быть так, как ты привык?

Она пересчитала чашки на столе и увидела, что забыли джем.

– Как жаль, – сказала Муми-мама. – Муми-тролль любит чай с джемом. Как же я могла его забыть?

– Может, те, которые жили здесь до нас, тоже забыли взять с собой джем? – с надеждой произнес Хомса. – Может, его было трудно упаковать? А может, его так мало оставалось в банке, что не стоило забирать?

– Вот бы найти их джем, – неуверенно сказала мама.

– Я попытаюсь, – предложил Хомса. – Ведь где-то должна быть у них кладовка.

Он отправился в темноту.

В зале оказалась одна-единственная дверь. Хомса вошел в нее и в изумлении обнаружил, что она – бумажная и что на другой стороне двери изображен камин. Потом Хомса стал взбираться вверх по лестнице, ведущей прямо в воздушное пространство.

"Видно, кто-то подшучивает надо мной, – подумал Хомса, – хотя, по-моему, тут ничего остроумного нет. Дверь должна куда-то вести, а лестница подниматься наверх. Что будет на свете, если миса вдруг станет вести себя как мюмла, а хомса – как хемуль?"

Повсюду в доме валялся разный хлам. Странные поделки из бумаги, ткани и дерева, то есть, вероятно, вещи, надоевшие их прежним хозяевам, которые они так и не удосужились вынести на чердак или придать им законченный вид.

– Ты чего тут шарить? – раздался вдруг чей-то голос, и из шкафа, у которого не было ни полок, ни задней стенки, выпрыгнула Мюмла.

– Ищу джем, – ответил Хомса.

– Чего тут только нет! – сказала Мюмла. – Может, и джем есть. Вот уж чудная жила здесь семейка!

– А мы кого-то видели! – важно добавила малышка Мю. – Кого-то, кто прячется от нас.

– Где? – спросил Хомса.

Мюмла показала в темный угол, заваленный хламом до самого потолка. Там, прижавшись к стене, стояла пальма и печально шуршала бумажными листьями.

– Негодяй! – прошептала малышка Мю. – Он притаился и ждет, а потом возьмет и убьет нас!

– Успокойся! – твердым голосом сказал Хомса.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Он подошел к раскрытой настежь дверце и осторожно потянул носом воздух.

Затем он заглянул в узкий коридор, который таинственно извивался и исчезал в темноте.

– Тут уж наверняка где-то должна быть кладовка! – воскликнул Хомса.

Они вошли в коридор и увидели множество маленьких дверей.

Мюмла вытянула шею и с трудом стала читать по слогам надпись на двери.

– Рек-ви-зит, [Вещи (подлинные и сделанные), необходимые актерам по ходу действия спектакля.] – читала она. – Рек-ви-зит.

Подходящее имечко для негодя!

Хомса собрался с духом и постучал. Они ждали, но Реквизита, как видно, не было дома.

Тогда Мюмла толкнула дверь, и она открылась.

Никогда им еще не доводилось видеть такую уйму вещей сразу. Там, от пола до потолка, громоздились полки, и на них стояло в пестром беспорядке все, что только вообще может стоять на полке. Огромные вазы с фруктами теснились рядом с игрушками, настольными лампами и фарфоровыми безделушками, железные кольчуги валялись среди цветов и инструментов, а чучела птиц теснились среди книг, телефонов и вееров. Там были еще ведра, глобусы, ружья, коробки из-под шляп, часы, почтовые весы и тому подобное.

Малышка Мю с плеча сестры вспрыгнула на полку. Уставившись в зеркало, она закричала:

– Глядите! Глядите! Я стала еще меньше. Я совсем исчезла!

– Но это же не настоящее зеркало, – объяснила ей Мюмла. – И никуда ты не исчезла.

Хомса искал джем.

– Может, это повидло? Оно не хуже джема, – сказал он и поковырял пальцем в банке.

– Это крашенный гипс, – пояснила Мюмла. Она взяла яблоко и лизнула его. – Деревянное, – сказала она.

Малышка Мю рассмеялась.

А Хомса огорчился. Все вокруг было ненастоящее, обманное. Привлеченный яркими красками, он протягивал лапку, но ощущал лишь бумагу, дерево или гипс.

Золотые короны были просто невесомыми, цветы – бумажными, у скрипок не было струн, у ящиков – дна, а книги нельзя было даже раскрыть.

Обманутый в своих ожиданиях, честный Хомса задумался – что бы это могло значить, но не находил ответа. "Был бы я хоть капельку поумнее, – думал он. – Или старше на несколько недель".

– А мне все это нравится, – сказала Мюмла. – Как будто и ничего съедобного, а на самом деле что-то здесь кроется.

– Разве? – спросила малышка Мю.

– Ты уж помолчи, – весело засмеялась ее сестра, – не задавай дурацких вопросов.

В этот миг кто-то фыркнул. Громко и презрительно.

Все испуганно посмотрели друг на друга.

– Ну, я пошел, – пробормотал Хомса. – От всех этих вещей мне не по себе.

Тут из зала донесся страшный грохот, и легкое облако пыли поднялось с полок. Хомса схватился за меч и бросился в коридор. До них донесся крик Мисы.

В зале стояла кромешная тьма. Что-то большое и мягкое хлестнуло Хомсу по лицу. Он заморгал и вонзил свой деревянный меч прямо в невидимого врага. Раздался шелест, словно враг был матерчатый, и когда Хомса решился открыть глаза, то увидел, что меч пробил дыру, сквозь которую лился дневной свет.

– Что ты сделал? – поразились Мюмла.

– Убил Реквизита, – ответил с дрожью в голосе Хомса.

Мюмла весело засмеялась и через дыру полезла в зал.

– Что вы тут натворили? – поинтересовалась она.

– Мама потянула за шнурок! – закричал Муми-тролль.

– И с потолка сразу обрушилось что-то огромное и страшное-престрашное, – добавила Миса.

– И вдруг в самом центре зала возник какой-то ландшафт, – пояснила фрекен Снорк. – Сначала мы подумали, что он настоящий. Но только до тех пор. Пока ты не пробил мечом зеленую лужайку.

Мюмла обернулась. Она увидела ярко-зеленые березки, отражавшиеся в ярко-синем озере.

Из травы выглядывала успокоенная мордочка Хомсы.

– Ну и ну, – говорила Муми-мама. – Я-то подумала, что это шнур от занавески, а эта махина вдруг как рухнет! Подумать только, ведь она могла кого-нибудь прихлопнуть. Ты нашел джем?

– Нет, – ответил Хомса.

– Давайте все же попьем чаю, – предложила мама. – А тем временем будем любоваться этой картиной. Она удивительно красивая.

Только бы вела себя поспокойнее.

И Муми-мама принялась разливать чай по чашкам.

Тут кто-то рассмеялся.

Они услышали презрительный старческий смех, который доносился из темного угла, где стояла бумажная пальма.

– Почему вы смеетесь? – спросил Муми-папа после долгого молчания.

Молчание стало еще более тягостным.

– Не хотите ли выпить с нами чаю? – робко предложила Муми-мама.

В углу по-прежнему было тихо.

– Вероятно, это кто-то из прежних жильцов, – сказала мама. – Неужели так трудно выйти и представиться?

Они ждали долго, но так ничего и не случилось.

– Дети, чай стынет! – наконец сказала мама и принялась готовить бутерброды. Она нарезала сыр, когда с потолка внезапно полил дождь.

Налетевший ветер печально завыл в углах.

Они выглянули и увидели, что солнце мирно опускается на блестящую гладь летнего моря.

– Это заколдованное место! – взволнованно воскликнул Хомса.

Вдруг поднялась буря. Было слышно, как волны бьются об отдаленный берег, льет дождь, хотя снаружи по-прежнему стояла прекрасная погода. Потом налетела гроза. Слышались отдаленные раскаты грома, они все приближались, яркие молнии вспыхивали в зале, и вот уже над головами семейства муми-троллей грохотал гром.

А солнце садилось в полной тишине и молчании.

И тут начал вращаться пол. Сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, так что чай выплескивался из чашек. Стол, стулья и вся семья муми-троллей ехали по кругу, как на карусели, а рядом, тоже по кругу, мчались трельяж и платяной шкаф.

Все закончилось так же внезапно, как и началось.

Гром, молнии, дождь и ветер тоже прекратились.

– Ну и чудеса бывают на свете! – воскликнула мама.

– Ну это все ненастоящее! – возразил Хомса. – На небе не было ни облачка. А молния три раза ударила в платяной шкаф, так и расколов его! А потом дождь, ветер и пол, который вращался...

– А кто-то еще надо мной смеялся! – поддакнула Миса.

– Но теперь все это кончилось, – сказал Муми-тролль.

– Мы должны быть очень осторожны, – посоветовал папа. – Это опасный дом с привидениями. Здесь может произойти все что угодно.

– Спасибо за чай, – поблагодарил Хомса.

Он ушел в конец зала и стал вглядываться в сумерки.

"Они ничуть не похожи на меня, – думал он. – Они испытывают какие-то чувства, различают цвета, слышат звуки и кружатся. Но что они чувствуют, видят и слышат и почему они кружатся, это их ни капельки не волнует".

И вот в воде погас последний отблеск солнечного шара.

В тот же миг зал расцвечился огнями.

Пораженное семейство подняло взоры от чашек к потолку. Над ними вспыхивала дуга лампочек то синим, то красным светом. Они отражались в ночном море как венец звезд. Было очень красиво и уютно. Внизу, у самого пола, зажглась полоска огней.

"Это чтобы никто не свалился в море, – подумала Муми-мама. – Как прекрасно все устроено в жизни. Однако после всех этих волнений и приключений я немного устала. Пойду-ка я спать".

Но прежде чем мама натянула на мордочку одеяло, она все же сказала:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Разбудите меня, если еще что-нибудь случится.

Чуть позднее, вечером, маленькая Миса одна ходила возле самой воды. Она видела, как взошла луна и отправилась одиноко на ночную прогулку.

"Луна, как я, – грустно подумала Миса, – такая же одинокая и такая же круглая".

Она почувствовала себя такой покинутой и несчастной, что слезы навернулись ей на глаза.

– Почему ты плачешь? – спросил Хомса.

– Не знаю... здесь так хорошо, – ответила Миса.

– Ведь плачут от печали, – возразил Хомса.

– Луна и есть печаль, – едва вымолвила Миса и всхлипнула. – Луна и ночь. Печаль... и больше того – грусть.

– Как же, как же, – поддакнул Хомса.